

Михаил Ливертовский: «Война подарила мне лучшую в мире девушку»

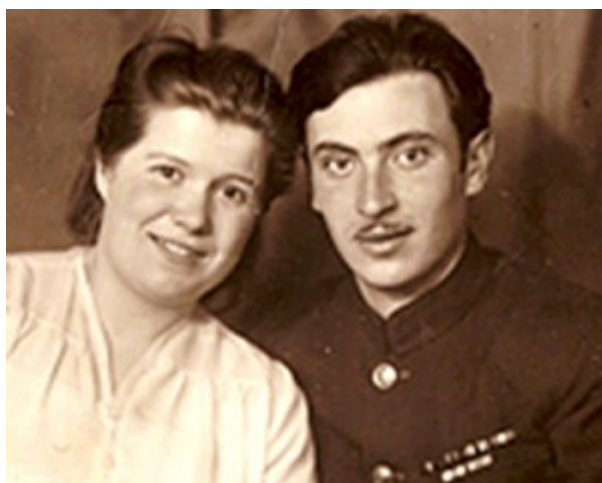

Михаил Борисович Ливертовский.

Офицер артдивизиона в составе мехкорпуса резерва Главного командования. Прошел с боями от Подмосковья – через Сталинград, Киев, Будапешт – до чешской Праги. В войне с Японией – через пустыню Гоби, Хинган – до Порт-Артура. В мирное время – режиссер, редактор, сценарист Центрального телевидения

– Мне довелось повоевать на многих фронтах, участвовать во многих сражениях, побывать в окружении и брать в кольцо противника, терять и спасать близких, дорогих людей. Был пять раз ранен... Так что есть о чем вспомнить.

Но одно событие на войне, изменившее мою судьбу, не забывается ни на один день вот уже 72 года! В тот майский день 42-го работницы московского завода прислали нам, фронтовикам, в подарок связанные ими теплые варежки и носки. Мне, 19-летнему офицеру, достался еще и пакет, в котором кроме варежек

и носков были наколенники, а к ним приписка: “Если у тебя не побаливают колени, не мерзнут, то отдай их, дружок, тому, кто в них нуждается. Зоря Лаврентьева”. Подарок пришелся точно по

адресу. У меня после ранений очень болели и стыли суставы. Все присланное пригодилось, особенно по ночам.

Я не удержался и написал ей: “Почему у тебя такое необычное имя? Чем занимаешься в промежутках между вязанием?” В ответ получил веселое и остроумное письмо, с рисунками и стихами. А ответом на последний вопрос она меня просто сразила! Оказывается, со своими подругами, “в перерывах между вязанием”, Зоря делает снаряды для 76-миллиметровых пушек, то есть для нас, артиллеристов!

Мне все больше и больше нравились письма Зори. Если они долго не приходили, я начинал беспокоиться и тосковать. И сам в ответ писал – почти каждую неделю. Писал, как в дневник, перед боем и после боя, на марше, из окопов и госпиталей. Если я скажу, что меня согревали письма Зори, я скажу не всю правду. Я ими жил. Все три года войны. Мне так хотелось встретиться с ней, дотронуться до ее руки, поцеловать.

Увы, у войны свои суровые законы. Отпусков и увольнительных на ней не дают. Окончилась война, и наш полк загрузили в вагоны и отправили прямым ходом на Дальний Восток – на войну с Японией. И только в 46-м случилось долгожданное событие. Меня отправили в Москву. Причем в командировочном удостоверении было так и написано: “командируется для решения семейных проблем”. А командир дивизиона напутствовал: “Без штампа в удостоверении не возвращайся”. О моей переписке были наслышаны в части все. И все мне сочувствовали.

Я отправил Зоре телеграмму: “22-го встречай на Северном поезде 6 вагон 10 Гвардии Мишка”.

Этот день, 22 марта, до сих пор в моей памяти. Десять дней добирался с Дальнего Востока до Москвы. И вот наконец перрон Северного (теперь это Ярославский) вокзала. Я увидел Зорю. Она оказалась очень похожа на автопортреты, которые присылала в письмах. Но еще очаровательнее – яркая, живая!.. Уже опустел перрон. А мы, обнявшись, стояли и молчали. Говорить оказалось

не о чем – все уже было сказано в письмах. Мы просто любовались друг другом.

Вскоре случилось грехопадение, через пару дней свадьба, а еще через день мы пошли в ЗАГС. Почему не в обратном порядке? Но это еще одна отдельная история. С той поры пошел уже 65-й год! И мы до сих пор с моей Зоренькой вместе. Вырастили детей, внуков. Наколенники, к слову сказать, я носил долго. И даже после войны. Может быть, они и помогли мне, несмотря на ранения, сохранить здоровье в порядке. Хотя, я думаю, дело вовсе не в наколенниках. А в том, что рядом со мной все эти годы – моя драгоценная, моя любимая и единственная жена Зорюшка...